Когда однажды вечером я чуть не рухнула в библиотеке от физического истощения, которое принесло мне это двойное бремя, связанное с игрой со временем, Седрик был рядом, рыцарь, мой рыцарь в серебряных доспехах, и хотя он был хаффлпаффцем, в нем было много черт других домов.

Он помогал мне, но я с трудом переносила его заботу. Он не потащил меня в больничное крыло, что было бы катастрофой, ведь учителя не могли знать, как сильно я использовала хроноворот, к моему счастью. Но когда он отказался оставить меня в покое, то, чтобы отвлечь и дать мне счастье, отвел меня в ванную комнату старост на пятом этаже. Поскольку он был старостой и капитаном квиддича в своем доме с пятого класса, он знал ванную и связанный с ней пароль. Я была ошеломлена.

Ванная была огромной и отделана мрамором мягких натуральных тонов. Ванна в полу была очень большой, так что можно было сделать даже несколько плавательных взмахов. Над бассейном возвышалась огромная золотая конструкция с бесчисленными кранами для воды, из которых вытекали различные добавки для купания. В углах повсюду валялись пушистые белые полотенца. В тот момент я уже решила, что обязательно стану старостой.

Над раковиной висела подробная, великолепная картина с русалкой, словом, все было красиво. В другом углу находился оазис для отдыха, в котором можно было расслабиться или обсохнуть. Это было невероятно красиво.

Идеальное место для первого раза. Я до сих пор помню его задумчивую улыбку, когда он смотрел на меня и наслаждался моим изумлением. Он был привлекательной фигурой и сердцеедом: волосы, свисающие на глаза, сами глаза, красивое выражение, подтянутое лицо и потрясающее тело, благодаря спорту.

Я не знаю точно, как это произошло, почему он притянул меня к себе и начал раздевать; знаю только, что я была не против и охотно приняла участие. Я не могла поверить, что он хочет меня, а я хочу его. Каким-то образом мы оказались голыми в бассейне. Это была непринужденная атмосфера, ни разу не возникло чувства стыда или стеснения. Все было так, как надо, и мы просто шутили, конечно, все это имело эротический оттенок, от которого я не могла избавиться и не хотела.

Когда мы закончили нашу интрижку, мы начали целоваться, и он отвел меня в оазис для отдыха, и там мы продолжили, не было никаких раздумий или колебаний, хотя Седрик явно лидировал. Он знал, что делает, и я позволила ему вести меня.

После бесчисленных нежных поцелуев и долгих ласковых поглаживаний он медленно опустился между моих ног и глубоко, вопросительно заглянул мне в глаза. Я страстно ответила на его взгляд и почти нетерпеливо потянула его к себе, что, безусловно, было для него требованием, и он вошел в меня осторожно и ласково, как это было в манере Седрика.

Мы любили друг друга в нежном, покачивающемся ритме, пока оба не достигли кульминации. После любовной игры мы лежали в обнимку и предавались своим мыслям.

Он, кумир хаффлпаффцев, староста, и я, младшекурсница гриффиндорка, учившаяся на несколько классов младше его. Эта история между нами, это было нечто. И никто не должен был об этом знать, что было ясно и ему, и мне.

Никто бы этого не одобрил, он был слишком популярен и желанен, а я была слишком в центре событий, лучший друг Гарри Поттера. Но нам было очень весело, и за это время мы почувствовали сильную тягу друг к другу. Для нас это было правильно, и после того первого раза мы с ним быстро поняли, что дальше будет еще больше, потому что я была слишком увлечена им, а он - мной.

Ему нравилось позволять себе это, поскольку он знал, что я могу быть молчаливой как могила, и я не хотела украшать себя им, в отличие от других девушек, которые любили бы его как трофей.

Эта любовная связь продолжалась до начала каникул, и мы пользовались этим временем и наслаждались им. Он был таким внимательным, сочувствующим, неопытным и бесконечно

добрым ко мне.

Но вот наступило самое страшное - Седрика больше не было.

Это знание причиняло мне безграничную боль, но ничего нельзя было изменить. Я рано смирилась с этим, но всегда буду чтить его и свои воспоминания. О да, Седрик был прекрасным, но и печальным воспоминанием, мой второй завоеватель был уже другого калибра.

Когда начался четвертый год, мои отношения с Седриком, как я уже говорила, пошли на спад, хотя мы все еще оставались друзьями. Этот год обещал быть захватывающим, так как прибыли студенты по обмену из Шармбатона и Дурмстранга. Того, что у меня так быстро появится новый поклонник, я не ожидала, но в итоге была очень польщена.

Все началось с очень бурного обмена мнениями, когда он бросил свое имя в кубок для отбора на турнир. С тех пор мы часто виделись и начали разговаривать друг с другом. Он даже преследовал меня, и я вела себя очень неохотно, когда он начал сближаться со мной. Но все это происходило незаметно для окружающих, потому что мы делали это так ловко, что абсолютно никто не замечал.

Он оказался удивительно интересным собеседником, а не просто знаменитым ловцом из болгарской команды по квиддичу.

Я поняла, почему он был в центре интереса других девушек, ведь у него была по-настоящему уверенная в себе и впечатляющая внешность, а затем это мрачное, но притягательное сияние, которое подчеркивали его темно-каштановые волосы и темно-карие глаза. Поскольку никто не заметил того, что произошло между нами, хотя его в основном преследовала орава диких, пубертатных девчонок, мы могли гордиться этим достижением.

Когда он попросил меня сопровождать его на Йольский бал, я приняла приглашение. Мне хотелось показать остальным, что я вполне достойная женщина, у которой есть шансы с парнями.

О, как же меня тогда раздражал Рон, этот мальчишка, который считал меня такой же неудачницей, как и он. Я никогда не забуду завистливые, ревнивые и удивленные, а также недоверчивые взгляды окружающих.

Я, серая зануда, со звездой квиддича и участником турнира Виктором Крамом, невероятно и одновременно так совершенно неожиданно.

Почему он накинулся на меня, Гермиона Грейнджер, подумали, наверное, многие другие. От того, что я могла ему предложить, не только ментально, но и физически, у всех бы мурашки по коже побежали. Они и в самых смелых мечтах не могли представить, что невинная Гермиона не так невинна, как им казалось.

Седрик заговорил со мной во время танца, когда менялись партнеры на открытии, и с улыбкой сказал, что он был поражен, увидев меня с Виктором, но не удивился, что я всегда готова к сюрпризам и, вероятно, мне нравятся мужчины постарше. Потом он еще заметил, смеясь, что я была связана со всеми мужчинами-участниками турнира или имела что-то в прошлом.

"Ты невероятна", - прошептал он мне на ухо и, подмигнув, пожелал нам с Виктором приятного вечера. Виктор был прекрасным партнером по балу, а когда я отправила двух идиотов Гарри и Рона в их комнату, потому что они снова стали похожи на маленьких детей, отношения с Виктором перешли в следующий раунд.

Мы были очень осторожны. Он привез - или, скорее, пронес - меня на корабль Дурмстранга в свою каюту. Все было выдержано в теплых темно-коричневых тонах корабельных балок, а благодаря иллюминатору с видом на Хогвартс все было очень романтично и гармонично. Целуясь, мы проследовали в его комнату. Виктор был очень страстным и гораздо более решительным, чем Седрик, и нетерпеливо брал то, что хотел.

Он быстро раздел меня и начал в быстром, жестком темпе. Он подарил мне самый сильный оргазм, который я когда-либо испытывала до этого момента. Он так отличался от Седрика, который всегда был таким заботливым и чутким по отношению ко мне.

Виктор был гораздо более страстным и менее внимательным. Думаю, в тот момент я поняла, что меня больше привлекают "плохие парни", чем "хорошие", а еще мне понравилось грубое обращение Виктора. С тех пор я могу сказать, что "цветочный секс" с Седриком был прекрасен, но я находила больше удовлетворения в жестком, страстном сексе с Виктором.

http://tl.rulate.ru/book/100976/3472712